

Через тернии - к купели

Хулап В.

- Подскажите, пожалуйста, что нужно, чтобы покреститься?
- 300 рублей, крестик и полотенце.
- А когда это можно сделать?
- Подождите полчаса, батюшка закончит службу и вас покрестит.

Христиане, жившие в первые столетия церковной истории, не поняли бы, о чем идет речь в этом диалоге, типичном для многих наших храмов. А если бы им объяснили, что находящиеся по разные стороны свечного ящика говорят о Таинстве Крещения, то они посчитали бы происходящее кощунством. Ведь в их время все было совсем иначе...

Условия существования раннехристианской Церкви были очень сложными: христиане составляли в тогдашнем обществе меньшинство, время от времени на них обрушивались жестокие гонения, а сама их религия рассматривалась как "непрестижная". На первый взгляд, юная Церковь для обеспечения быстрого количественного роста должна была сразу крестить любого выразившего такое желание.

Однако она пошла по принципиально иному пути, создав тщательно разработанный институт катехумената, ориентированный на качественную подготовку взрослых людей ко крещению. Сформированный во II-III вв. катехуменат до сих пор продолжает оставаться образцом того, как серьезно и ответственно Церковь относилась к принятию в свое лоно новых членов.

Христианская "учебка"

В начале III в. североафриканский автор Тертуллиан († после 220 г.) в своем описании катехумената использует военную латинскую терминологию, противопоставляя "рекрута" (tiro) или "новичка" (noviciol), т. е. катехумена, и "солдата" (miles), т. е. крещеного христианина.

Он называет Крещение "печатью веры" (obsignatio fidei), поскольку омовение в крещальных водах представляет для него высшую точку длительного процесса принятия веры во Христа, связанного, прежде всего, с деятельным изменением образа жизни:

"Воды крещения являются печатью веры, но ее начало - в искреннем покаянии... Мы не омываемся, чтобы перестать грешить, но потому, что мы уже перестали".

Об этом же в конце I в. говорит раннехристианский документ "Дидахи". Его первые шесть глав содержат учение о "двух путях": пути жизни, заключающемся в совершении добрых дел и ведущем к Богу, и пути смерти, которым следуют грешники. В начале 7 главы мы читаем: "преподав наперед все это вышесказанное, крестите во имя Отца и Сына и Святого Духа..." Таким образом, крещение должно было совершаться только после научения тому, как должны жить христиане.

Св. Иустин Философ († ок. 165 г.) в своей "Апологии", комментируя совершение крещения, пишет:

"Когда многие убеждаются и веруют в истинность того, о чем мы говорим и учим, и пытаются жить согласно этому, мы учим их поститься и молиться Богу об оставлении их прошлых грехов; мы также молимся и постимся с ними. Затем их приводят к месту, где есть вода, и они возрождаются так же, как возродились и мы".

Для того чтобы сделать это наставление более эффективным, некоторые ревностные христиане полностью посвящали себя делу катехизации и открывали специальные "школы" по образцу философских школ того времени.

Часто это были личные инициативы: миряне активно участвовали в деле проповеди Евангелия, т. к. клирики в силу своих многочисленных обязанностей не всегда могли осуществлять эту деятельность в необходимой мере.

Наиболее яркий пример такой школы - особое огласительное училище в Александрии, основанное Пантеном, после смерти которого руководство принял Климент Александрийский († ок. 215 г.).

Здесь основной акцент делался на выражение сущности христианского благовестия на языке тогдашней греческой философии, о чем Климент пишет: "Учитель, излагающий основные догмы, должен быть хорошо образованным. Это образование помогает убедить слушателей, вызывает восхищение катехуменов и направляет их к Истине".

Всерьез и надолго?

Дошедшее до нас "Апостольское Предание" св. Ипполита Римского - памятник, возникший ок. 215 г., - наглядно показывает, как выглядел катехуменат в начале III в. Те, кто приводил желающих креститься в общину, первично ознакомив их с основами христианства (вероятно, через контакт в повседневной жизни), были своего рода "крестными родителями". Именно они становились посредниками между проявившими интерес к христианству и руководством общины - "учителями", которые встречали пришедших. Первый вопрос учителей был "о причине, вследствие которой они обращаются к вере". Далее происходило серьезное исследование семейного, общественного и профессионального положения кандидатов.

Если пришедший был рабом, а его хозяин - христианином, то требовалось положительное свидетельство последнего и его разрешение.

Если же хозяин был язычником, то учителя наставляли желающего креститься "быть приятным своему господину, чтобы не возбудить злословия".

Само собой разумеется, что кандидат должен был жить в законном моногамном браке. Мужчину, сожительствующего с женщиной, учили "не развратничать, но принять жену по закону", т. е. заключить с ней брак.

Очень подробные предписания мы встречаем в отношении рода деятельности кандидатов. Перед нами длинный список профессий, которые были запрещены будущим катехуменам ввиду их несовместимости с христианским вероучением и нравственностью.

В нем легко различить три смертных греха, с которыми бескомпромиссно боролось раннее христианство: идолослужение, убийство и блуд.

Характерно, что все эти предписания относятся не к принимающим Крещение, а к только желающим вступить на путь многолетней катехизической подготовки!

После того как урегулировались все упомянутые обстоятельства, начинался собственно период "слушания Слова", продолжавшийся, согласно тексту, три года.

Он включал в себя наставление в истинах веры, участие в богослужении (Литургии оглашенных), совершение дел милосердия.

Этот срок мог быть уменьшен ввиду особого рвения кандидата: "Если же кто усерден и совершает добрые дела, то пусть принимается во внимание не время, а само поведение, которое только и должно обсуждаться".

В связи с такой длительностью подготовки и частыми гонениями на христиан возникал вполне закономерный вопрос: что будет, если катехумен умрет, не успев принять Крещение? Текст отвечает следующее:

"Если оглашенный будет схвачен за имя Господне, то пусть он не сомневается в полноценности своего свидетельства. Если же ему было причинено насилие, и он был замучен, когда его грехи не были еще отпущены, то он будет оправдан. Ибо он принял крещение своею кровью".

Тем самым даже в условиях постоянной угрозы смерти Церковь не крестила пришедших сразу же, но непреклонно следовала принципу как можно лучшей подготовки своих будущих членов.

По прошествии трех лет в качестве критерия для выбора достойных к принятию Таинства Крещения рассматривался образ жизни кандидатов, точнее, его изменение к лучшему за период катехумената.

Решение о допуске принималось за несколько недель до этого дня, причем исследование жизни включало в себя двойной аспект: негативный - не поступал ли кандидат недостойно, и позитивный - какова была его практическая, прежде всего, диаконическая деятельность, считавшаяся видимым выражением его обращения: "почитал ли он вдов, посещал ли больных, совершал ли добрые дела?"

В том случае, если поведение оглашенных оценивалось положительно, они "избирались" из числа остальных катехуменов, и вскоре происходило их крещение.

Крещение империи

Начало IV в. ознаменовалось для христианства принципиальным изменением характера отношений с властью. Оно становится сначала разрешенной, а затем и государственной религией империи.

Христиане впервые получают уникальную возможность открыто проповедовать и исповедовать свою веру, не опасаясь гонений.

Однако такое изменение ситуации привело и к новым серьезным пастырским проблемам: к сожалению, с наступлением новой эпохи качество желающих принять крещение начало во многом уступать количеству.

Прежде всего, изменились причины обращения в христианство. Все чаще и чаще возникала неискренняя, ложная мотивация при выражении желания присоединиться к Церкви: язычник стремился таким образом жениться на христианке, раб хотел угодить своему господину, чиновники пытались быстрее продвинуться по служебной лестнице.

Поэтому блаженный Августин († 430 г.) советует быть очень внимательным в отношении мотивов приходящих ко крещению: "Если он желает стать христианином в надежде получить какую-либо выгоду от людей, которым, как он думает, не может иначе угодить, или избежать вреда от рук людей, нерасположения или вражды которых он боится, в действительности он не хочет стать христианином, поскольку он желает лишь притворно казаться таковым... Хорошо, если возможно, прежде узнать от тех, кто его знает, о его образе мыслей и о причинах, которые заставили его прийти и принять христианскую веру".

Однако и в этих новых условиях Церковь не переставала требовать чистоты жизни и проверять искренность намерений тех, кто желал принять крещение.

Архипастыри неустанно провозглашали традиционное учение о том, что Крещение должно преподаваться только имеющим веру и живущим согласно этой вере. Св. Афанасий Великий († 373 г.) пишет: "Спаситель заповедал не только крестить, Он повелел вначале "учить", а затем "крестить", чтобы научение породило истинную веру, и уже с верой мы могли бы принять Таинство".

Блаженный Августин написал целый труд "О вере и делах", в котором осуждается практика крещения отказывающихся жить по христианским заповедям: "Есть люди, которые полагают, что все без исключения должны быть допущены к источнику перерождения, который в Господе нашем Иисусе Христе, даже те, кто, будучи известны своими преступлениями и ужасными пороками, не желают изменить свои злые и постыдные пути, а честно (и публично) признают, что они намерены продолжать пребывать в своем состоянии греха".

Далее он пишет:

"С помощью Господа Бога будем усердно остерегаться впредь давать людям ложную уверенность, говоря им, что если только они будут крещены во Христа, то независимо от того, как они будут жить, они достигнут вечного спасения".

В качестве примера такого недостойного принятия Крещения св. Кирилл Иерусалимский († 387 г.) приводит Симона волхва, распространяя толкование этого места из книги Деяний на всех катехуменов вообще: "Приступил некогда к купели Симон волхв; крестился, но не просветился; тело омыл водою, но сердце не просветил Духом, тело вошло в купель и вышло из нее, а душа не спогреблась Христу и не совопала с Ним...

Если же ты останешься в злом произволении своем, то проповедующий тебе не будет виноват, а ты не надейся получить благодать. Вода тебя примет, но Дух не примет".

Список подобных святоотеческих цитат той эпохи займет не один десяток страниц.

Сорок дней перед Пасхой

Пытаясь сохранить катехуменат в IV-V вв., Церковь была вынуждена изменить его продолжительность и структуру.

Это привело к созданию новой системы, более короткой и непосредственно предшествовавшей принятию Таинства Крещения.

Ее связали с Великим Постом, период которого постепенно стал предназначаться для этого интенсивного предкрещального наставления, по окончании которого следовало торжественное крещение в пасхальную ночь.

О том, как происходило вступление в катехуменат в Иерусалиме, мы читаем у Эгерии (ок. 400 г.), западной паломницы, описывающей свое посещение Святой земли:

"Во второй день поста... поставляется епископская кафедра посреди Великой Церкви в Мартириуме, священники сидят на седалищах по обе стороны от нее, а остальные клирики стоят.

Тогда ищущие крещения приводятся по одному: мужчины - с их (крестными) отцами, женщины - с их (крестными) матерями. Когда они приводятся, епископ спрашивает их соседей о них: "Ведет ли этот человек правильную жизнь? Уважает ли он родителей? Не пьяница ли он и не хвастун?" Он спрашивает обо всех серьезных человеческих пороках. И если в результате опроса он видит, что этот человек не совершил ни одного из таких преступлений, он сам записывает его имя (в список крещаемых на ближайший праздник Пасхи); но если некто виновен, то ему повелевают уйти; епископ говорит ему, что он должен исправить свои пути, перед тем как приступить к источнику. Он спрашивает об одном и том же мужчин и женщин. И не легко пришедшему приступить ко крещению, если у него нет свидетелей, знакомых с ним".

Прошедшие испытание получали во время поста обстоятельное вероучительное и нравственное наставление путем регулярных проповедей, обращенных к кандидатам.

Согласно свидетельству Эгерии, сам епископ ежедневно (по три часа!) в течение сорока дней учил катехуменов, истолковывая основные моменты библейской истории, начиная с книги Бытия, а также основные положения Символа веры.

На Западе к этому добавлялся торжественный ритуал: происходила "передача" (traditio) катехуменам Символа веры и Молитвы Господней епископом во время воскресной Литургии, а через неделю катехумены "возвращали" их (redditio) - читали наизусть вслух перед лицом общины, тем самым литургически удостоверяя о принятии этих текстов в свое сердце.

На фоне резкого роста числа крещений младенцев катехуменат постепенно начал исчезать со второй половины V - начала VI вв.

Ориентированный на сознательную подготовку ко крещению взрослых, в такой изменившейся ситуации он, очевидно, не мог существовать в том же объеме, как раньше.

Тем не менее, институт катехумената ясно показал, что Таинство Крещения не является магическим или механическим действием.

Святые отцы, часто ссылаясь на слова Спасителя "не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями" (Мф. 7, 6), неустанно указывали, что Крещение - это дар Божий.

Именно поэтому Церковь не может безразлично преподавать его кому бы то ни было, но всегда должна требовать от кандидата живой и деятельной веры. Конечно, речь шла не просто о строгом контроле.

Напротив, христианские епископы, священники, специально назначенные "учителя", занимавшиеся катехизаторской работой, всегда старались сделать все возможное, чтобы помочь укрепиться этой вере.

Катехуменат стал тем реальным сообществом, в котором вера плодотворно возрастала в течение длительного периода времени.

Мы часто говорим о том, что Православная Церковь - Церковь святоотеческого предания. Однако сегодня проблема достойной подготовки взрослых к Таинству Крещения стоит в нашей Церкви не менее остро, чем это было в первые века ее истории.

Святые отцы, к богословию и практике которых мы декларируем приверженность, ясно и однозначно высказались по этой проблеме - словом и делом.

От нас зависит, пропустим ли мы их голос мимо ушей или он станет для нас руководством к действию - конечно, не просто к слепому копированию форм прошлого, но к поиску новых катехизаторских подходов в современных условиях.

И только услышав это послание предков по вере и деятельно ответив на него, мы - клирики и миряне - станем "не слушателями забывчивыми, но исполнителями дела" (Иак. 1, 25).

<http://kiev-orthodox.org/site/churchlife/1493/>